Интервью главы МИД России С.В. Лаврова к 55-летию председателя ОВЦС митрополита Волоколамского Илариона

*Министр иностранных дел Российской Федерации дал **интервью телеканалу «Россия 24»**.*

– Председатель Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополит Волоколамский Иларион скоро отметит юбилей. Его часто называют Вашим

церковным «аналогом». Как Вам кажется, в наши дни в Русской Православной Церкви нужен свой МИД?

– Название «Отдел внешних церковных связей» говорит о том, что митрополит Иларион занимается контактами со своими многочисленными партнерами. Канонические территории Русской Православной Церкви гораздо больше территории России. Например, Украинская Православная Церковь обладает широкой автономией. Даже контакты с ней требуют навыков ведения дел с внешними партнерами.

Эта должность проявляется в связях с Поместными Православными и с другими христианскими церквами (включая Ватикан, с которым у владыки Илариона регулярные контакты), а также с нехристианскими религиями. Мы такой диалог не просто приветствуем, а активно его поддерживаем. Есть целый ряд межгосударственных и межправительственных механизмов, призванных продвигать диалог цивилизаций. Существует даже специальная структура в ООН – Альянс цивилизаций, возглавляемый бывшим министром иностранных дел Испании. Она занимается организацией контактов по продвижению межконфессионального и межэтнического согласия. В этих усилиях Русская Православная Церковь имеет, что предложить. Она одна из наиболее активных сторон на этом поприще межцивилизационного и межконфессионального согласия.

Еще один пример взаимодействия светских и церковных представителей – проводимая раз в два года Межпарламентским союзом и Генеральным секретарем ООН Всемирная конференция по межрелигиозному и межэтническому диалогу. Следующая должна состояться в мае 2022 г. в Санкт-Петербурге. Будем активно сотрудничать с Русской Православной Церковью по обеспечению правильного подхода к определению повестки дня и к тому, чтобы максимально использовать этот форум для продвижения ценностей, отражающих православные идеалы, весьма востребованные сегодня.

– Митрополит Иларион – человек многих талантов: композитор, пишет книги, исповедует людей, совершает Литургии, активно вовлечен в службы. Как бы Вы его оценили именно как церковного «министра иностранных дел»?

– Как очень талантливого человека. Талантливый человек талантлив во всем – не только в хобби, но и в своей основной деятельности. Считаю, что митрополит Иларион достойно продолжает дело своего предшественника на посту главы Отдела внешних церковных связей.

Тесно сотрудничаем многие годы. Существует давно созданная Рабочая группа по взаимодействию МИД России и Русской Православной Церкви. С нашей стороны в ней участвует

статс-секретарь Министерства Е.С. Иванов. Периодически проводим встречи с митрополитом Иларионом и со Святейшим Патриархом Кириллом.

У нас много совместных проектов. Один из наиболее актуальных – принятие конкретных шагов по защите христиан, особенно на Ближнем Востоке и Севере Африки. Совместно с Отделом внешних церковных связей не первый год проводим «на полях» мероприятий ОБСЕ, Совета ООН по правам человека специальный форум в поддержку христиан. В нем участвуют партнеры из Ватикана – Святого Престола, министры иностранных дел Армении, Венгрии, Белоруссии, Ливана и других стран, которые видят опасность для дальнейшего нормального, спокойного и безопасного проживания христиан на Ближнем Востоке. Сотни тысяч из них бежали после того, как там стали насаждать «демократию». Сначала в Ираке, потом в Ливии, в Сирии. Особенно христианское население страдает от сирийского конфликта. САР – одна из колыбелей христианства.

Необходимо возвысить голос в пользу того, чтобы мировое сообщество не просто обратило внимание на эту проблему, а предприняло конкретные меры по пресечению преследования христиан. Это крайне важно. Но вот как коллеги на Западе относятся к этому вопросу… Несмотря на то, что там подавляющее большинство населения христиане, уже седьмой год мы не можем в рамках ОБСЕ принять документ, который возвышал бы голос мирового сообщества в защиту христиан и мусульман в Европе, – декларацию против исламофобии и христианофобии. Предложили это давно, когда была принята Декларация о недопустимости антисемитизма. Обозначили необходимость быть последовательными, не допускать никаких фобий в ответ на религиозные убеждения людей. Пока «просвещенный» Запад эту инициативу тормозит. Но я уверен, что вместе с Русской Православной Церковью, с Отделом внешних церковных связей, с владыкой Иларионом мы добьемся результатов.

– Я спросила, много ли у него завистников. Он ответил, что много. А у Русской Православной Церкви? Сказал, что хватает. Начал говорить про Украину, про Константинопольского Патриарха. В этом смысле можно сравнить, как оказывается давление на Вас и на него? Как Вам кажется, тяжело ему приходится на этой должности в наши дни в контексте украинского раскола?

– На поверхности это преподносится как движение за то, чтобы каждый православный народ имел право выбора. Мы все прекрасно знаем, как создавалась «Православная церковь Украины» (ПЦУ). Это не просто инициатива Константинопольского Патриарха Варфоломея – она прямо продиктована США. Они, по большому счету, этого не скрывают. Специальный посланник по свободе вероисповедания, назначенный при прошлой администрации США, делал вещи, прямо противоположные своему мандату: подрывал свободу вероисповедания, навязывая

организационные параметры (выражаясь бюрократическим языком) различным поместным церквям. Разрушая единство православных России и Украины, создавая там раскольническую, бесправную (по сути дела) церковь. Разрушая единство антиохийской церкви, пытаясь оторвать от нее ливанских православных. То же самое происходит в отношении канонической территории Сербской православной церкви.

У нас есть четкое понимание того, что действия Константинополя, которые напрямую манипулируются из Вашингтона, не имеют ничего общего с идеалами Православия, с теми традициями, на основе которых всегда было организовано взаимодействие Поместных Церквей. Оно сейчас грубо нарушается. Это давление в том смысле, что требует усилий по противодействию подобного рода абсолютно неприемлемых действий. Полностью поддерживаем Русскую Православную Церковь.

У нас много совместных проектов по работе с соотечественниками. Приходы Русской Православной Церкви в других странах окормляют огромное количество прихожан. Это дополнительные возможности поддерживать людей, которые хотят сохранять связь со своей Родиной, по сравнению с тем, что мы делаем по светской линии через наши посольства, консульства, русские культурные центры за рубежом, которые в том числе помогают сохранять связь с Русской Православной Церковью.

– Какое личное впечатление производит митрополит Иларион как человек, если у Вас была возможность общаться не на официальных мероприятиях?

– Он эрудированный, высоковоспитанный человек. Очень ровный. Важное качество для работы на этом посту – не показывать своих эмоций. Уверен, что во многих ситуациях эмоции его переполняют. Мне он очень симпатичен как собеседник. Умный, думающий. Всегда понимающий ситуацию таким образом, чтобы обязательно найти либо подход к ней, либо выход из нее, который отвечал бы интересам Русской Православной Церкви. Стараемся действовать так же на нашем светском дипломатическом поприще. Думаю, можем назвать друг друга друзьями.

Источник: https://mospat.ru/ru/news/87793/